

Н. А. Кореева

Торговля купечества Казанской губернии на пристанях Рыбинска в первой половине XIX в.

В рассматриваемый период Казанская губерния представляла собой аграрный регион, в котором производился так называемый хлебный товар — рожь, пшеница, ржаная мука, а также овес, горох, гречневые крупы, льняное семя, солод. С хлебной торговлей по Волге были связаны Казанский, Спасский, Тетюшский, Козьмодемьянский, Чебоксарский уезды. Географическое положение Чистопольского уезда, через который протекала река Кама, впадающая в Волгу, позволяло и чистопольским купцам реализовывать хлеб в верховых городах — Нижнем Новгороде, Костроме, Ярославле и Рыбинске. В 1797 г. чистопольские купцы дали показание в городском магистрате, что в Петербург купленная ими пшеница, рожь, ржаная мука не отправлялись¹.

Архивные материалы позволяют утверждать, что для купцов из Казанской губернии и в XVIII, и в первой половине XIX в. Рыбинск был конечной точкой движения по Волге — далее хлеб переходил в руки вышневолоцких, кашинских, угличских, старицких, калязинских и прочих торговцев. Отказ от дальнейшего движения был связан с особенностями течения Волги: судоходство к западу от Рыбинска было затруднено порогами, большими озерами, в отличие от движения в восточном направлении. Рыбинск находился на том месте Волги, которое служило «единственным пунктом соединения верхней ее части с низовой»². Для движения вверх по реке необходимы были суда особой конструкции, содержание и закупка которых требовали вложения дополнительных средств, что было доступно лишь немногим состоятельным купцам.

Хлеб из низовых пристаней шел через Рыбинск транзитом и расходился по следующим направлениям: по Шексне в Мариинскую систему (открыта в 1810 г.); вверх и вниз по Волге в Тихвинскую

¹ ГАРТ. Ф. 27. Оп. 62. Ед. хр. 121. Л. 119.

² *Кафтырев Д.* Описание водяных сообщений между Санктпетербургом и разными российскими губерниями. СПб., 1829. С. 22.

(открыта в 1812 г.) и Вышневолоцкую системы (функционировала с XVIII в.³). Порт Рыбинска состоял из девяти больших и малых пристаней. Главная пристань была устроена в самом городе, пристань Пески — на городской выгонной земле, остальные — в окрестностях города, в том числе на территории частновладельческих поселений (при деревнях Тоговщино, Мягкой, Лосеве, селах Васильевском, Петровском, Никольском, поселке Бутырки). На главной пристани располагались те суда, товары с которых планировалось продавать в самом Рыбинске. Суда с хлебом и товаром, предназначенным для вольной продажи, перегрузки на другие суда и отправки вверх по Волге в Вышневолоцкую систему, останавливались под Песками, на Бутырской, Тоговщинской и Мягкинской пристанях. При селе Васильевском, принадлежавшем княгине Волконской, разгружались суда с казенным провиантом (здесь его принимал главный комиссионер) и те купеческие суда, которые пришли с низовьев Волги с хлебом, чтобы распаковать свой товар для дальнейшего движения по Мариинской системе.

С 1805 по 1810 г. в Рыбинске функционировала Контора водяной коммуникации, в штате которой состояли смотритель и его помощники по дистанциям Волги⁴. В 1810 г. была проведена реформа управления водяными и сухопутными сообщениями⁵, но должность смотрителя судоходства осталась; согласно специальной инструкции⁶ он вел «Грузовые книги» со сведениями о всех торговцах, прибывших судах, жизненных припасах на пристанях. Начальник судоходной дистанции еженедельно подписывал «Ведомости об иногородних торговцах», на основе которых в Рыбинской городской думе составлялся общий «Алфавит иногородних торговцев» за весь период навигации (для удобства взимания сборов в пользу города, о которых будет сказано ниже).

Из алфавитного списка видно, что в 1844 г. на рыбинских пристанях торговало 417 купцов из разных городов России и 55 торгующих крестьян. Среди них было 47 купцов и четверо торгующих

³ *Истомина Э. Г.* Вышневолоцкий водный путь во второй половине XVIII — начале XIX в. // Историческая география России, XII — начало XX в. : сборник статей к 70-летию профессора Любомира Григорьевича Бескровного. М., 1975. С. 200–201.

⁴ ПСЗ. [Собр. 1]. СПб., 1830. Т. 28. № 21740. С. 1018.

⁵ Там же. Т. 30. № 23996. С. 1305–1307.

⁶ Там же. № 24063-а. С. 1391–1404.

крестьян из Казанской губернии, что составляло 12 % от общего числа иногородних⁷. Большинство купцов приезжали из Казани и уездных городов, располагавшихся на Волге или связанных с ней судоходными притоками⁸.

На основе указанных источников нами составлена сводная таблица об участии купцов Казанской губернии в торговле на рыбинских пристанях (Табл. 1). Необходимо отметить, что город, к которому формально был приписан купец, мог не являться местом происхождения товара — среди торговцев было много перекупщиков.

Таблица 1. Динамика численности купцов Казанской губернии, торговавших на пристанях Рыбинска

Город	Год				
	1825	1844	1847	1849	1854
Казань	12	20	18	8	34
Чистополь	6	6	7	4	13
Чебоксары	11	6	5	4	9
Тетюши	—	5	—	2	10
Козьмодемьянск	—	4	2	2	3
Ядрин	—	2	—	—	—
Лаишев	—	1	3	—	1
Мамадыш	1	1	1	1	3
Цивильск	—	2	1	—	1
Арск	—	—	3	3	5
Всего	30	47	40	24	79

Составлено по: РБФ ГАЯО. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 1604, 4268, 4762, 5060, 5609.

⁷ РБФ ГАЯО. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 4268.

⁸ Погрузка товара, принадлежавшего купцам Казанской губернии, для отправки в Рыбинск осуществлялась на реке Каме и ее притоках в деревнях Соколках, Епанчино, селах Рыбной Слободе, Берсуте, Алексеевском, сельце Мурзихе, в городах Чистополе, Мамадыше; на Волге — в городах Тетюшах, Казани, Чебоксарах. В Казани на Бакалдинской пристани было два каменных и три деревянных амбара, в Тетюшах — 54 деревянных амбара, в Чебоксарах — два каменных и десять деревянных амбаров, в Козьмодемьянске — три деревянных амбара для временного хранения груза (см.: Судоходный дорожник Европейской России, издаваемый Главным управлением путей сообщения и публичных зданий. СПб., 1854. Ч. 1 : Река Волга от Астрахани до Рыбинска. С. 116–147).

Как видно из таблицы, в 1849 г. на рыбинских пристанях произошло резкое сокращение коммерсантов из Казанской губернии. Выделим несколько причин этого явления. Учитывая, что в амбары, расположенные на пристанях, насыпали хлеб, собранный в предыдущем году⁹, уменьшение числа торговцев стало следствием неурожая 1848 г., охватившего несколько десятков хлебобородных губерний (в Казанской губернии урожай составил сам-1 — сам-1,5, что привело сельское хозяйство в упадок)¹⁰. Кроме того, в 1848 г. по всей стране (особенно в Москве, Петербурге, провинциальных городах) свирепствовала эпидемия холеры, давшая новую вспышку весной 1849 г. В связи с этим купцам была предоставлена рассрочка в уплате долгов по векселям Коммерческому банку¹¹. Во многих городах (Пензе, Херсоне, Орле, Самаре, Казани) в 1848 г. случились пожары, истребившие дома, амбары, центры торгово-промышленной деятельности (в Казани огонь уничтожил 586 домов), что негативно сказалось на уровне деловой активности населения¹². К началу второй половины XIX в. наметилась устойчивая тенденция роста числа купцов на пристанях Рыбинска.

Кроме купцов из Казанской губернии в Рыбинск со своим товаром приезжали крестьяне, но их было немного: в 1825 г. — 2, в 1844 г. — 4, в 1847 и 1849 гг. — 3, в 1854 г. — 10 человек. Наблюдалось незначительное число мещан (в 1847 г. в ведомости было зарегистрировано 3, в 1854 г. — 2 человека).

В 1846 г., только за период с 22 мая по 15 июня, к рыбинским пристаням прибыло 98 судов из Чебоксар, 81 — из Казани, 4 — из Тетюшей, 5 — из с. Богородского Тетюшского уезда, 2 — из Чистополя, 1 — из Козьмодемьянска¹³.

В 1840-е годы в Рыбинске торговали, в частности, известные казанские купцы А. Апанаев, П. Докучаев, Е. Верин, П. Котелов, чистопольские — К. Глушенков, Д. Поляков, Л. Мешкичев и другие. Самые крупные партии ржаной муки одновременно доставили

⁹ В помещичьих усадьбах Среднего Поволжья хлеб убирали поздно и только к Рождеству успевали высушить его в овинах, вымолотить и по зимнему санному пути отправить к пристаням, чтобы оставить там до весенней навигации (сыромолотный хлеб в амбары не принимали из-за невозможности его сохранить).

¹⁰ *Нифонтов А. С.* Россия в 1848 году. М., 1949. С. 19.

¹¹ ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1849. Т. 23, отд. ние 1. № 22483. С. 507–508.

¹² *Нифонтов А. С.* Россия в 1848 году. С. 26.

¹³ ГАРТ. Ф. 83. Оп. 2. Ед. хр. 48.

в 1849 г. казанский купец Я. Коровин (21 000 кулей), чистопольский купец Л. Мешкичев (11 600), мамадышская купчиха П. Щербакова (13 807). Кроме хлебного товара, в составе груза, принадлежавшего купечеству Казанской губернии, находились поташ, шадрик (неочищенный поташ), сальные свечи, сало, мыло, рогожи, стекло, которые производились на местных предприятиях.

Купцы, не имея возможности самостоятельно возделывать сельскохозяйственные культуры, приобретали их в помещичьих имениях либо у небогатых торговцев и крестьян. Одним из таких скупщиков был чистопольский купец 3-й гильдии Г. Уразгильдеев, заключивший договор с помещиком А. С. Хованским о доставке к чистопольской пристани хлеба и овса из имения, находившегося в д. Киреметь Чистопольского уезда¹⁴. Затем зерновой хлеб ссыпался в амбары или поступал на переработку. Во многих городах, в том числе в Чистополе, располагались крупяные заводы купцов Ф. Михайлова, П. Шашина, И. Лузинова, Л. Маклакова, ориентированные на продажу своей продукции в Рыбинске.

На обратном пути, в направлении от Рыбинска к Казани, купцы везли: с костромской пристани — картофельные муку и патоку, цикорий, ладан, английское масло, с пристани посада Большие Соли Костромской губернии — тес сосновый и еловый (к началу 1870-х годов здесь функционировало семь лесопильных заводов¹⁵), с ярославской пристани — игрушечный, москательный товар (белила, сурик), экипажи, пряденую бумагу, фарфоровую посуду, уксус, сахар, серое и черное сукна, скобяной товар и прочие железные изделия, гвозди; с пристани при Павловском Посаде Московской губернии — медный товар, хлопок, пряденую белую и красную бумагу, с пристани при деревне Меленки той же губернии — фарфоровую и фаянсовую посуду¹⁶.

Доставка груза до рыбинских пристаней стала для многих купцов, мещан, крестьян самостоятельным направлением предпринимательской деятельности. Большинство купцов пользовались услугами перевозчиков. В 1820 г. в «Книге для записи мимопроходящих судов

¹⁴ Там же. Ф. 23. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 46.

¹⁵ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1877. [Вып.] 18 : Костромская губерния. Список населенных мест по сведениям 1870–72 годов. С. 43.

¹⁶ ГАРТ. Ф. 83. Оп. 2. Ед. хр. 48. Л. 115 об.–116.

по Казанской дистанции, груженных по низовым пристаням» встречаются такие записи: «Расшива [парусное речное палубное судно. — Н. К.] симбирского мещанина Ф. Костыгова, кладь чистопольского купца Мешкичева. Грузилась в Соколках на Каме. [Следует] до Рыбинска, по подряду статского советника [А. А.]Абазе»¹⁷. В ведомости указывались: название груза, его количество и единица измерения (например, ржаная мука — в кулях, гречневые крупы, пшеница, овес — в четвертях, вино — в ведрах, поташ, шадрик, железо, шерсть, сырые кожи — в пудах, стекло — в ящиках). В отдельных графах фиксировались сведения о стоимости товара, конечной точке прибытия судна, количестве рабочих. Так, на упомянутой нами расшиве был 1161 куль ржаной муки на сумму 14387 руб., судно сопровождало 38 рабочих. В некоторых случаях в книге делалась запись: «До Рыбинска на волю», «До Рыбинска, с перегрузкой до Санкт-Петербурга в запасные магазейны», «До Нижнего [Новгорода] на волю». Если груз состоял из 1000 кулей, то на судне находилось 33–34 работника; 900 кулей сопровождали 28–30 работников; 800 — 24–28.

Транспортировка товара речным путем вынуждала некоторых торговцев приобретать собственные суда. Среди крупных судовладельцев Козьмодемьянска были купцы С. Лаптев, которому принадлежало пять судов вместимостью 13 000, 14 400, 20 000, 30 060, 45 000 пудов, и М. Зубков, владелец двух судов (вместимость каждого составляла 24 300 пудов)¹⁸. Чистопольский купец 2-й гильдии, почетный гражданин Г. Поляков имел в Рыбинске конно-водную машину с подчалками, на которой перевозил товар. После смерти купца на судне, причаленном на Петровской пристани, остался хлеб, принадлежавший чистопольскому купцу 3-й гильдии Д. Глушенкову¹⁹. Дело о наследовании этого имущества рассматривалось в 1848 г. чистопольским сиротским судом и рыбинской городской думой.

В 1820 г. на двух собственных шитиках (плоскодонных речных судах) чистопольский купец М. Мешкичев перевозил из Чистополя в Рыбинск 555 кулей ржаной муки и 2200 четвертей овса на общую сумму 21 465 руб. в сопровождении 64 работников²⁰.

¹⁷ ГАРТ. Ф. 84. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1.

¹⁸ ГАРМЭ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 420. Л. 14.

¹⁹ РбФ ГАЯО. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 4915. Л. 23.

²⁰ ГАРТ. Ф. 84. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 9.

Крупную партию товара (2525 кулей ржаной муки, 200 четвертей овса и 600 пудов шадрика) на сумму 16 700 руб. привез в Рыбинск мамадышский купеческий сын Семен Щербаков. Для перевозки было нанято 82 работника²¹. Товар перевозили в это время на расшивах, шитиках, кладных судах, барках, коломенках и судах других типов. В 1846 г. в Рыбинске был собран и спущен на воду первый железный буксир на паровой тяге, совершивший путь до Самары и возвратившийся с огромным грузом пшеницы²².

Приезжавшие на пристани Рыбинска торговцы были обязаны уплачивать специальные налоги. В 1762 г. была установлена «топорная пошлина» — сбор с торговых судов «топорного дела». С больших судов взималось по 30 руб., с малых (поднимавших от 100 до 300 кулей хлеба) — по 5 руб.²³ В 1826 г. с торговцев собиралась следующая плата в доход города: с купцов 1-й гильдии — 200, 2-й — 150, 3-й — 75 руб. ассигнациями. Крестьяне, имевшие свидетельства 1–3 родов, платили 75, 4-го рода — 40, 5-го — 25, 6-го — 15 руб.²⁴

Согласно постановлению Государственного совета от 11 ноября 1840 г. с иногородних торговцев, производивших на рыбинских пристанях куплю и продажу товаров, взималось: с купцов 1-й гильдии — по 42 руб., 2-й — 28 руб., 3-й — 21 руб. серебром. Сбор этой пошлины сопровождался значительными затруднениями вследствие дефицита кадров чиновников для своевременного контроля за проходившими судами; торговцы, уклоняясь от платежа, уезжали, не заплатив денег. Неплательщиков в 1841 г. было 532, в 1842 г. — 156, в 1843 г. — 122, в 1844 г. — 123 чел.²⁵ Такая ситуация возникала из-за того, что сделка часто совершалась по месту жительства хозяина груза (например, в Чистополе), где он продавал его и поручал своему служителю (приказчику) передать покупателю в Рыбинске. Получалось, что отправитель груза уже не считал себя его собственником и пошлину в доход города приходилось взимать с покупателя. Купцы не считали себя должными

²¹ Там же. Л. 28.

²² Балагуров Е. П. Культура купеческого прагматизма. Рыбинск, 2013. С. 6.

²³ Гомилевский М. И. Описание города Рыбинска, составленное попечением рыбинского градского главы, почетного гражданина Федора Тюменева и изданное на его иждивении при Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. СПб., 1837. С. 19.

²⁴ РБФ ГАЯО. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 1604. Л. 40–44.

²⁵ ГАРТ. Ф. 83. Оп. 2. Ед. хр. 115. Л. 1.

платить фактически за чужой товар. Так, например, у козьмодемьянского купца С. Плишкина в 1841 г., по его словам, на рыбинских пристанях не было собственного товара «ни в продаже, ни в покупке», он только доставлял на своих судах ржаную муку, принадлежавшую казанскому купцу Ососову, и по его поручению производил продажу²⁶. На каждого должника в таком случае открывалось особое делопроизводство, в специальную папку подшивали объяснения торговцев, переписку с властями (на купечество Казани Рыбинская городская дума жаловалась в городскую полицию, на купцов уездных городов — в городнические правления, на крестьян — в земские суды). Эти документы представляют собой интересный исторический источник, который позволяет лучше понять механизмы торговой деятельности купцов, выявить инструменты и особенности их коммерческой коммуникации.

В 1811 г. в Рыбинске «для отвращения разных неудобств и беспорядков между торговым купечеством» было построено здание биржи с комнатами для маклеров²⁷. Однако купечество долгое время игнорировало возможность посещения биржевого зала и по-прежнему торговало на площади, на пристани, на судах — словом, на открытом пространстве, наедине с покупателем и тайком²⁸.

В 1842 г. по предписанию ярославского военного губернатора К. М. Полторацкого в Рыбинске была открыта биржа с соответствующим биржевым комитетом, состоявшим из избранных купечеством председателя и двух старшин (в дальнейшем их число увеличилось до трех)²⁹. Биржевой зал был оснащен «приличными столами, конторками и скамьями, а также потребным числом стульев; при зале содержался сторож». С целью привлечения в зал купечества выписывались «Коммерческая газета», «Санкт-Петербургские ведомости», «Северная пчела». По мнению ярославского военного губернатора, в этот период произошло осознание купечеством потребности иметь учреждение, выполнявшее функции регулятора торговли, представителя «и оберегателя» ее интересов, возможного ходатая перед правительством о необходимых мерах в пользу коммерсантов, учреждения, в котором сосредотачивались бы все необходимые сведения о торговой жизни.

²⁶ РБФ ГАЯО. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 3690. Л. 6.

²⁷ Гомилевский М. И. Описание города Рыбинска ... С. 32.

²⁸ Пятидесятилетие Рыбинской биржи (1842–1892) : краткий исторический очерк. СПб., 1893. С. 18.

²⁹ Там же. С. 20.

Однако реальность отличалась от мнения Полторацкого. Из писем публициста-современника, чиновника особых поручений И. С. Аксакова, датированных 1849–1852 гг., видно, что по-прежнему все сделки заключались на базаре, в трактирах и т. п. Он сокрушался, что никто не посещает биржу — огромное здание на берегу Волги с двумя балконами, в котором было приятно находиться в жаркое время года. Аксаков писал о деловых обычаях купцов: «На своем грязном и вонючем базаре они собираются два раза в день, сообщают друг другу письма, делают дела на сотни тысяч рублей, но окончательно обсуждают их в трактире. Разумеется, здесь пускают часто фальшивые слухи, даже пишут фальшивые письма, и на этом базаре новичка или нашего брата как раз собьют с толку; а биржа со своей огромной залой стоит пустая, хотя в ней сведения собираются только несомненные и достоверные, хотя в ней и висят географические карты, получают газеты. У купцов друг для друга есть свой банк, свои банкиры»³⁰. Он отмечал, что в Рыбинске «татарское слово “базар” больше сохраняет прав, нежели “биржа”». Выводы публициста подтверждаются некоторыми статистическими данными. Вход на биржу в 1842 г. стоил 2 руб., в 1843 г. — 5 руб., с 1846 по 1875 г. — 3 руб.; в 1849 г. должны были уплатить этот сбор 353 чел., а уплатили всего 146 (41 %), в 1850 г. — из 455 только 123 (27 %), в 1851 г. — из 500 — 87 (17 %)³¹.

Чтобы пополнить биржевую казну, Министерство финансов разрешило в 1850 г. штрафовать купцов на 30 руб. серебром за посещение биржи без оплаты взноса. Кроме того, при заключении оптовых сделок у маклера купец был обязан предъявить квитанцию об оплате упомянутых 3 руб. С 1854 г. биржевой комитет под угрозой штрафа требовал, чтобы купцы в обязательном порядке заявляли о себе. Эти меры принудительного характера способствовали привлечению купцов к совершению торговых сделок в здании биржи, на виду у властей, а также увеличению средств на содержание биржи: если в 1853 г. оплату внесли всего 104 купца (от них поступила сумма 312 руб.), то в 1854 г. — 363, а в 1855 г. — 492³².

Коммерсанты из Казанской губернии внесли свой вклад в деятельность рыбинской биржи. В тройку биржевых старшин в течение

³⁰ Михайлов Л. А. Рыбинск : документы и материалы по истории города. Рыбинск, 2007. С. 63–64.

³¹ Пятидесятилетие Рыбинской биржи ... С. 30.

³² Там же. С. 117.

двух сроков подряд (в 1855–1857, 1858–1860 гг.) входил мамадышский купеческий сын, позже — купец 2-й гильдии Н. И. Щербаков; на два трехлетия (1864–1866 и 1867–1869 гг.) был избран чебоксарский купец Н. А. Блинов (первоначально пребывал в 3-й гильдии, во время переизбрания на второй срок перешел во 2-ю). В 1873–1875 гг. одним из старшин был казанский купец 1-й гильдии П. А. Плаксин³³. Биржевой комитет ходатайствовал перед правительством об улучшении судоходства по Мариинской системе: было упорядочено движение судов, произведены технические усовершенствования, учреждена речная полиция, организован пожарный обоз для защиты караванов от пожаров, основана больница для бесплатного лечения рабочих.

Таким образом, Рыбинск являлся одним из важнейших центров всероссийской торговли. Купечество Казанской губернии принимало активное участие в оптовых поставках хлеба на пристани этого города. Постоянный спрос на продукцию сельского хозяйства стимулировал развитие отраслей промышленности, ориентированных на зернопереработку и совершенствование системы доставки грузов. Рыбинск стал пунктом делового общения между купцами, а с 1840-х годов — местом приобщения их к новой, биржевой, культуре совершения сделок.

³³ Пятидесятилетие Рыбинской биржи ... С. 111–116.